

ОСОБЕННОСТИ ГУЦУЛЬСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА

Лебедева Надежда Анатольевна

доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной Кадровой Академии (г. Киев), действительный член Евразийской Академии телевидения и радио, Украина, г. Киев

FEATURES OF THE HUTSUL FOLK RESIDENTIAL COMPLEX

Nadezhda Lebyedyeva

Doctor of Philosophy in the field of Cultural Studies, Professor of philosophy of the International Personnel Academy in Kiev, full member of the Eurasian Academy of Television and Radio, Ukraine, Kiev

Аннотация. Весь жилой комплекс гуцульской семьи содержал в себе некие сакральные элементы. С одной стороны, упомянутые в данной статье элементы сакрального имели следствие архаических верований, с другой – были наполнены священными элементами христианства, которые воплощались с помощью народных ремесел таких как резьба по дереву, вышивка, ткачество и ковроткачество.

Abstract. The entire residential complex of the Hutsul family contained some sacred elements. On the one hand, the elements of the sacred mentioned in this article had a consequence of archaic beliefs, on the other hand, they were filled with the sacred elements of Christianity, which were embodied with the help of folk crafts such as woodcarving, embroidery, weaving and carpet weaving.

Ключевые слова: Гуцулы; сакральные элементы; гражда; хижина; оберег; Карпаты; сундук.

Keywords: Hutsuls; sacred elements; fence; hut; amulet; Carpathians; chest.

Народные архитектурные особенности гуцульского сельского жилого комплекса вызывают особый интерес со стороны учёных. А. К. Байбурин [3], Д. Берчу [4], З. Е. Болтарович [9], В. В. Вечерский [11], [12], Д. Н. Гоберман, П. П. Кононенко [19], В. И. Наулко [24], В. М. Половец [26] отмечали самобытность и уникальность оформления жилищного комплекса и особенности интерьера гуцульского ареала. Поскольку для гуцулов характерно одиночное горное существование, то и жилой комплекс представляет собой проекцию крепости [8], хотя и изготовленной из деревянных срубов. Жилой комплекс практически не потерял своей самобытности даже в наше время. Напротив, строения – подобие гуцульских хижин распространяются на территории современной Украины в качестве туристического элемента.

Известный антрополог и этнограф Ф. К. Вовк [1], [23] отмечает, что примером начала образования сел стали гуцульские поселки. "У гуцулов села как такового еще нет, есть некий

его начинающий формирование рудимент. Отдельные ячейки — дома-дворы гуцулов, окружены обработанными кусками почвы, разбросаны по горам на разной высоте, на расстоянии от версты до 4-5 слоев друг от друга, в зависимости только от того, где находится вода" [13, с. 92]. Возле горных рек существует большее количество строений. В подобных долинах также построены церкви, магазины, но без "гражды". Все это в совокупности и составляло начало современных сел.

"К такому "селу" зачисляются временно сотни дворов и иногда две-три тысячи населения, ибо до сих начал села приписаны все центры с их населением, лежащие в той же окрестности на определенном расстоянии. Такие почти все гуцульские села Яворов, Криворивня, Долгополе, Брустуры, Река, Белый Поток, Требуше и др. А там, где сходится несколько долин, развились уже значительно большие поселения, такие как Жабье, Сторонець-Путилов, Селятино, Богданов, Ясенево" [13, с. 92].

Самым популярным видом жилья была хижина. По определению исследователя, у гуцулов хижинкой называют примитивные строения, где живут дровосеки и сплавщики в горах. "Это шестиугольный или восьмиугольный сруб с пирамидальной деревянной крышей, имеющей отверстие вверху, как в юрте у чукчей. Разница заключается здесь только в том, что верхнее отверстие хижины служит только для выхода дыма, и не играет роли дверей. А сами двери находятся сбоку и ведут к небольшим сеням, откуда вторые двери ведут уже внутрь самой хижины. Внутри хижины находится костер, а вокруг нее радиально стоят лежанки для рабочих" [13, с. 90].

Большая современная энциклопедия определяет хижину, как "временное жилье чабанов и лесорубов в виде шалаша, которое обычно выстраивалось из подручного материала (кольев, веток). Впоследствии в XX веке трансформировалось в круглую в плане ресторацию с очагом посередине зала для посетителей" [10, с. 123]. Надо отметить, что современная хижина — это достаточно цивилизованное здание, которое является частью современного туристического бизнеса Карпатского региона. Круглая основа хижины и центр через который выходил дым, символизировали появление первой звезды над плоскостью Земли в архаическом представлении, то есть хижина имела магические свойства, связи между людьми и миром природы, миром богов, которым поклонялись до принятия Христианства.

Одиночные здания гуцулов на холмах имеют ограждения, так называемые "гражды". "Насколько характерны гуцульские поселки для образования села, настолько интересны и гуцульские гражды как яркий образец вполне замкнутого двора. Собственно гражда означает не дом, а высокий забор из досок с крышей, он замыкает двор с главной стороны" [13, с. 92]. Дом с граждой называют еще просто — гражд. По определению Ф. Вовка, "дом с граждой — это дом на две половины, с кладовой (клеть) и прижимами, находящимися под одной с ним крышей и которые образует высокий деревянный забор; возле дома этот забор подходит под его крышу, а спереди имеет свою отдельную крышу, что спускается одним, достаточно узким, склоном, а вторым, очень широким — во двор, где под ним и находится помещение для скота, дров и орудий труда. Итак, весь гуцульский центр "оседок", то есть двор, имеет в своём составе дом со всеми исключительно хозяйственными постройками, вполне замкнутый и сообщается с окружающим миром только воротами против дома (а иногда сбоку) и небольшой калиткой, с задней или боковой стороны, ведущей к саду или на огород" [13, с. 93].

М. В. Гнатюк в своем научном исследовании отмечает, что отделка жилых зданий традиционно была украшена резьбой. "Украшали жилые дома (балки, косяки, карнизы, наличники, колонки, столбцы), резьбой и инкрустацией украшали мебель, посуду, кресты, обереги, и др. На них изображались мотивы розеток, зубцов, крестов, волнистых и ломаных линий. От старославянского способа отделки по дереву, известные сегодня у резчиков Гуцульщины, техники гравировки и трехгранные-виемчатые резьбы получили широкое распространение [14, с. 11].

"В самой Гуцульщине, по мере того как ячейки спускаются в долины, дом начинает изолироваться от хозяйственных зданий и медленно открывается. Начинается это обычно с того, что перед домом исчезают гражды, и таким способом двор, оставаясь по-прежнему, четырех коренных, становится открытым спереди" [13, с. 95].

В. Белый [7] М. Гнатюк [14] проводили экспедиционные исследования украшенных резьбой образцов архитектуры народных жилищ из дерева в селах Раховского, Верховинского, Косовского районов Гуцульщины. Было установлено, что простые орнаментальные резьбы на домашних предметах является продолжением древней художественной традиции, которая видоизменялась в культурных парадигмах эпох. "Народная деревянная архитектура Украинских Карпат XIX - начала XX в., сохраняет характер отделки интерьеров жилых сооружений XVI- XVII века" [14, с. 11]. Отделка резьбой Гуцульщины в наше время распространяется по всей Украине, как следование модным дизайнерским тенденциям, и это, действительно, красиво.

Ф. Вовк принимал за первоначальную форму двора гуцульский центр с граждой и от него вывел эволюцию славянского дома. Отличие гуцульского дома заключается в том, что построен он бревенчатым срубом, "покрытый деревянной крышей, что распространена и на переднее ограждение, гражду, и поэтому дом закрыт со всех сторон. На форме крыши заметны оставшиеся пережитки соломенной крыши: она четырехскатная и завершается высоким продольным гребнем, а ребра – немного закругленные. Между типом гуцульского дома с "граждой" и домами гуцульского Подгорья, конечно, существует и ряд переходных форм. Уже у Подгорья гуцульских Карпат, в селе Ясень на Прислопе начинаются небольшие или совсем небеленые, или отчасти обмазанные глиной домики с деревянной крышей. В гуцульском Ясене дома уже небеленые, с высокой гуцульской крышей и пристройками сзади, но еще без гражды, а в Яворове, Жабье, в селах, лежащих выше, по Черной Тисе, и в других уже горных селах, гуцульские дома достигают своего полного развития и замкнутости" [13, с. 97].

Г. Лозко акцентирует внимание на том, что забор из древних языческих времен выполнял роль магического оберега, то есть представлял собой замкнутый круг, куда злые силы не могли проникнуть. "В Карпатах – это шесты, прикрепленные к столбам, или частокол. На западе Карпат – плетень, плетеный из ветвей ели, лещины или лозы. Лучшим магическим оберегом считается забор из осины, потому что она предохраняет от нечистых духов" – пишет исследовательница [21, с. 459].

Характерной деталью гуцульского сельского жилого комплекса является крыльцо. "В Карпатах крыльцо всегда находится под общей крышей с домом, до половины бывает закрытым, и его поддерживают почти всегда резные столбики, упирающиеся вверх в горизонтальные бруссы, которые держат на себе крышу; бруссы этих бывает иногда даже три, и посередине дома концы её срезаны таким образом, что каждый нижний брус короче верхнего. В такой галерее делают одну или две маленьких калитки под несколько изогнутым деревянным "начилком", преграждающие вход безрогим и другим домашним животным. Печь у гуцулов делают из кафеля, ставят всегда в углу между задней стеной дома и стенкой сеней, у самых дверей" [13, с. 97]. "Одной из малоисследованных участков в украинском искусстве остается интерьер народного жилья региона Украинских Карпат и Прикарпатья XIX-XX вв. Исторически и культурно сформированная предметно-пространственная среда аккумулировала архитектурно-технологические и художественно-декоративные достижения нашего народа в сфере материальной культуры и художественного ремесла" [14, с. 3].

По мнению Н. В. Гнатюк, построению и отделке культовых сооружений, изучению резных сакрально-мифологических элементов жилого интерьера, уделялось мало внимания. "Значительное количество элементов народного интерьера и жилой архитектуры из дерева под влиянием неблагоприятных факторов (природных, социальных) испытывали разрушения, а те что сохранились, требуют выявления, учета и охраны" [14, с. 3].

Г. Лозко, изучая этнографию Украины отмечает, что порог является символом начала и окончания дома. "По древним поверьям, именно под порогом находятся души умерших предков, которые охраняют род" [21, с. 454]. Лошадиная подкова наделяется у гуцулов магическими свойствами. Считают, что она приносит счастье обладателям дома. Именно поэтому ее прибивают над дверью на пороге. Разговаривать с соседом через порог считается невоспитанностью. Читаем у Федора Вовка: "Вход в дом – из сеней; у самого входа с одной стороны – печь в углу, с другой – в другом углу или у печки – полка или полка для посуды, между печью и так называемой "причилюною", то есть узкой стеной дома находится пол, то есть деревянный помост для сна, или движимая кровать, на так называемом красном углу, под

образами, располагают стол, вдоль стен – ряды, а у стола – скамейку, то есть подвижную лавку; в углу, между дверью и печью, кочерги (кочерги), в другом углу, у шкафчика, – образец с водой (когда он не стоит в сенях)" [13, с. 113].

Мисники были неотъемлемым элементом интерьера народного жилья. Первые конструкции, по утверждению М. Гнатюка, использовались как подставки для хранения посуды, придавая интерьеру особенное своеобразие. "В отделке полок на Прикарпатье применялся резной и ажурный декор" [14, с. 16]. Интересно, что в наше время такие дома сохранились в Карпатах. Они перешли преимущественно по наследству. Интерьер гуцульского дома может быть разнообразным: у кровати или печи может быть помещен мисник.

В доме ставят сундуки. "Свадебные сундуки из с. Перегинское, Ценява на Рожнятинщине отличаются композиционно-уравновешенным расположением орнаментальных мотивов. Тесно соединив в себе утилитарно-эстетические и семейно-обрядовые функции, сундуки стали главным объектом свадебных передвижений и исследований в интерьере народного жилья и быта" [14, с. 16].

В углу размещают иконы. Иконы могут стоять на полках, которые маскируют угол, или на двух полочках, входящих в него. "Полки эти называются божницы и как к возможности и силы артистического таланта хозяина, бывают украшены резными украшениями, иногда очень красивыми. Перед образами вешают лампадку или голубка, который сделан из длинного круглого куска теста или даже из пасхального яйца, к которому приделаны сложенные фалдочками разрисованные бумажки, которые представляют собой крылья и хвост, из теста тоже делают что-то вроде головки. А сами образы обкладывают как можно тщательно засушенными цветами: бархатцами, васильками, гвоздиками, барвинком т.д., головками мака и ароматными травами" [13, с. 113].

В наше время сохранилась традиция наличия драпировки из полотенца над или под образами, которую также называют божницей, особенно когда она сделана специально для этого и, кроме вышитых концов, имеет еще вышивку и на одном из длинных краев. "Именно здесь, возле богов, ставят бутылочку со святой водой из Иордана как лекарство или охранное средство против всякой напасти, страстную свечу, то есть свечу, горящую во время чтения страстей, которую зажигают во время большой грозы или когда кто-нибудь умирает" [13, с. 113].

Красный угол – это священное место в доме. "Здесь находятся домашние Боги, сажают почетного гостя, сидят невесты, ставят синагоги (специальные полочки для священных образов, в древности - статуй), украшенные вышитыми полотенцами" [21, с. 455].

Заслуживает внимания такая деталь интерьера как стол. М. Гнатюк подробно исследовал художественные изделия из дерева в интерьере народного жилья Украинских Карпат и Прикарпатья XIX - первой половины XX в., их историю, типология и художественные особенности. Современный ученый пишет: "Столы относят к числу наиболее декорированных резьбой мебели. Первые конструкции столов, состояли из четырех забитых в землю брусьев и накрытых сверху доской (столешницей) не имели резных украшений, как и столы второго типа на перекрестных ножках ("козлы") , что появились позже. Третий тип построен на двух боковых, соединенных между собой профилированных стойках. К четвертому относятся царгами столы на точеных или строганных на грани ножках, подстолья которых чаще всего становилось предметом убранства резьбой" [14, с. 15]. Стол также имеет магическую силу, символизирует достаток в семье. "Его первым заносят в новый дом, на него кладут хлеб-соль, ставят ритуальные блюда. На стол грех садиться или класть шапку" [21, с. 455]. Название стол происходит от древнего обычая стелить полотенце, чтобы класть пищу. "Не застеленный стол – символ бедности или скупости хозяев. Обед или пир за столом объединял людей и устанавливал хорошие отношения. Поэтому пища за одним столом с врагом считается унижением человеческого достоинства" [21, с. 455].

Ф. Вовк пишет, что "у гуцулов стол особенно, кроме особой прочности, отмечается еще иногда роскошными резными украшениями. Нижняя часть одновременно служит и как сундук" [13, с. 114]. И это действительно так – резьбой по дереву, волшебными узорами украшают гуцулы свои изделия-столы.

Г. Лозко описала использование сундука, выполняющего функцию стола. "Стол-сундук состоит из двух частей: нижнюю под столешнюю использовали для хранения различных вещей, одежды, ценных бумаг и т.д., а верхнее укрытие служило как стол. Чтобы получить какую-то вещь, крышку стола отодвигают" [21, с. 455]. М. Гнатюк отмечает, что для этнической группы Украинских Карпат, гуцулов, "характерно региональное своеобразие оформления и декора жилья" [14, с. 13].

В общем, сундук является традиционным видом мебели в Украине, где хранились одежда, драгоценности, украшения и полотно. "Сундук был частью девичьего приданого: чем больше и красивее сундук, тем богаче невеста. Девушка, оставляя родительский дом, вывозила свой сундук в дом мужа, где пользовалась им всю жизнь. Сундук передавали по наследству только после смерти ее владелицы. Внутри сундук имел небольшой в виде прибитой к стене коробочки, "прискринок" для хранения мелких вещей, украшений, картин. Чтобы полотно и одежда в сундуке не портились от долгого хранения, в прискринок клали узелок табака (от моли). Сундуки в Украине были двух типов: с двускатной крышкой и с прямой (позднее – полукруглой) выпуклой [21, с. 455]. В сундук нельзя было заглядывать чужим, это была тайна хозяйки.

Ф. К. Вовк уделяет достаточно много внимания общему описанию сундука. По его исследованиям, понятие сундука в украинской этнографии немного "отошло от того, что это слово означало у римлян (scrinium), хотя сама вещь существует до сих пор на Украине под названием бодня. Бодня – это невысокая кадушка, или долбленая, или составленная из клепок и обручей с приспособленным к ней верхом и с замком, она исключительно служит девушкам и женщинам для укрытия их имущества. А словом "сундук" зовут теперь то, что римляне звали агеа; сундук бывает достаточно большой, деревянный (иногда окован), в Украине он почти всегда разрисован цветами или (больше всего у гуцулов) оснащен резьбой; его часто ставят на четырех небольших колёсиках, чтобы легко передвигать с места на место. Гуцульский сундук, напоминающий своей формой что-то вроде саркофага с двускатным верхом, отличается, кроме оригинальных резных украшений, еще и тем, что в нем, как в римской рухіs, вдоль края верха сделан жолобчик, который покрывает собой целый край сундука" [13, с. 114].

Кровать у гуцулов также была украшена. "Древнейшим видом" постели "считается деревянный настил. На его смену пришла рамная конструкция на четырех ножках-столбах. С применением горизонтального членения, верхние края спинок начали украшать профилированной резьбой. На Гуцульщине рамные конструкции кроватей появились в XIX столетии и сразу стали объектом для украшения" [14, с. 16].

"Кроме того, у них не лишены особого интереса и некоторые хитрые применения в отношении самого сооружения кровати, которые имеют в виду блох и клопов, они заключаются в том, что кровать делают на очень высоких ножках, и добраться до неё не всякий сможет, не подставив что-нибудь для того, или кровать ставят на два продленных бруска, приделанных с одной стороны к стене, а с другой – к печи таким способом, что ножки совсем не касаются пола" [13, с. 114].

Таким образом, каждая деталь интерьера имела свое, так сказать, лицо, выраженное деревянной резьбой, узорами, поскольку гуцульские мастера вкладывали и вкладывают душу в создание своеобразных оберегов для хозяев дома. "Над кроватью или полом подвешивают на шнурах, прикрепленных к потолку, жердь, что также у гуцулов покрыта причудливыми резными украшениями, на которую вешают одежду. Так же над кроватью или полом, или у него подвешивают, иногда совершенно особым способом, колыбель для ребенка, при этом надо отметить, что эта мебель на Украине никогда не бывает стоячая, на ножках или на дуговых подставках, а всегда висячая. Иногда это просто деревянная рама с подвешенным к ней прямоугольным полотняным мешком, а иногда это – лубяная корзина с полотняным дном или еще иногда деревянная коробка, порой очень хорошей формы" [13, с. 114]. "Гуцульские колыбели иногда украшали розетками и крестами в контурной, трехгранной технике, а колыбели-качалки на ножках с полудугами основанной техникой прорезывания" [14, с. 16].

Итак, весь жилой комплекс гуцульской семьи содержал в себе некие сакральные элементы.

Он представлял собой проекцию крепости, изготовленной из деревянных срубов. Отделка жилых зданий традиционно была украшена резьбой, которая также выполняла функции оберега, защиты от злых сил. Гражда выполняла роль магического оберега, представляя собой замкнутый круг, через который злые силы не могли войти в дом. Детали интерьера: столы, сундуки и т.п. также служили своеобразными защитниками для хозяев от тёмного умысла, который мог пробраться в дом и посягнуть на счастье семьи. С одной стороны, упомянутые элементы сакрального имели следствие архаических верований, с другой – были наполнены священными элементами христианства, которые воплощались с помощью народных ремесел таких как резьба по дереву, вышивка, ткачество и ковроткачество.

Список литературы:

1. Арсенич П. Дослідники та краєзнавці Гуцульщини. Довідник / Петро Арсенич, Ігор Пелипейко. – Косів: Писаний Камінь, 2002. – 280 с.
2. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / Сергей Александрович Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
3. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / Альберт Кашфуллович Байбурин. – Ленинград: Наука, 1983. – 191 с.
4. Берчу Д. Даки. Древний народ Карпат и Дуная [пер. с англ. Н. И. Лисовой] / Думитру Берчу. – М.: Центрополиграф, 2008. – 192 с.
5. Бідношия Ю. «Сплавщик – це було дуже гонорово» (До етнографії сплаву на Гуцульщині / Юрій Бідношия / Народна творчість та етнологія. – 2013. – № 6 (346). – С. 82–96.
6. Білий В. Вироби сакрального призначення у творчості сучасних косівських митців художнього дерева / Віктор Білий // Народознавчі Зошити. – 2008. – № 1–2. – С. 140–145.
7. Білий В. Формування індивідуального стилю у творчості народних майстрів художньої обробки дерева (На прикладі різьбярських династій Шкрібляків та Корпанюків) / Віктор Білий // Народна творчість та етнографія. – 2010. – № 4. – С. 105–109.
8. Биркхан Г. Кельты: история и культура; [пер. с нем. Н. Чехонадской] / Гельмут Биркхан. – М.: Аграф, 2007. – 512 с.
9. Болтарович З. Є. Українські Карпати. Культура / Зоряна Євгеніївна Болтарович, Михайло Степанович Глушко, Орест Михайлович Голубець і др. – К.: Наукова думка, 1989. – 200 с.
10. Велика сучасна енциклопедія. У 10 т. Т.5 К-Л / уклад. А. С. Івченко. – Харків: Книжковий Клуб "Клуб Сімейного Дозвілля", 2013. – 352 с.
11. Вечерський В. В. Втрачені об'єкти архітектурної спадщини України / Віктор Васильович Вечерський. – К.: НДІТІАМ Головкиїв архітектура, 2002. – 594 с.
12. Вечерський В. В. Українська дерев'яна архітектура / Віктор Васильович Вечерський. – К.: Балтія-Друк, 2006. – 64 с.
13. Вовк Х. К. Студії з української етнографії та антропології / Хведір Кіндратович Вовк. – К.: Мистецтво, 1995. – 336.
14. Гнатюк М. В. Художні вироби з дерева в інтер'єрі народного житла Українських Карпат і Прикарпаття ХІХ - першої половини ХХ ст. (Історія. Типологія. Художні особливості): дис. ... канд. мистецтвознавства: спец. 17.00.06 "Декоративне і прикладне мистецтво" / Гнатюк Михайло Васильович. – Львів, 2000. – 170 с.
15. Гоberman Д. Н. Искусство гуцулов / Давид Ноевич Гоberman. – М.: Советский художник,

1980. – 215 с.

16. Етнографія України: Навчальний посібник / за ред. С. А. Макарчука. – 2-е вид., перер. і доп. – Львів: Світ, 2004. – 520 с.

17. Этнография: Учебник / под ред. Ю. В. Бромлея, Г. Е. Маркова. – М.: Высшая школа, 1982. – 320 с.

18. Історія міст і сіл Української РСР: У 26 т. – Т. 7: Закарпатська область / П. Т. Тронько. – К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1969. – 812 с.

19. Кононенко П. П. Українознавство. Підручник для вищих навчальних закладів / Петро Петрович Кононенко. – К.: Міленіум, 2005. – 680 с.

20. Ларіонова Л. П. Рушник як елемент духовної культури українців: методична довідка / Л. П. Ларіонова. – Чернігів, 1995. – 85 с.

21. Лозко Г. С. Українське народознавство / Галина Сергіївна Лозко. 2-е вид., перероб. і доп. – К.: АртЕк, 2004. – 472 с.

22. Музей історичних коштовностей УРСР: Фотоальбом / упор. О. Д. Ганіна, О. В. Старченко, Ж. Г. Арустамян, Б. Б. Гарбуз. – К.: Мистецтво, 1984. – 143 с.

23. Народознавча спадщина Хведора Вовка: У 2 кн. – К., 2011 – 2012.

24. Наулко В. І. Культура і побут населення України: Навчальний посібник / В. І. Наулко, Л. Ф. Артюх, В. Ф. Горленко. – 2-е вид., доп. та перероб. – К.: Либідь, 1993. – 288 с.

25. Подольська Є. А. Культурологія: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / Єлізавета Ананіївна Подольська, Володимир Дмитрович Лихвар. – Харків: Золоті ворота, 2003. – 248 с.

26. Половець В. М. Українознавство. Курс лекцій: Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти / Володимир Михайлович Половець. – Чернігів: Просвіта, 2006. – 216 с.